мотивы движения».[19] Нельзя видеть в этом недостаток художника, поскольку здесь проявляется одна из особенностей средневекового художественного взгляда на святого — как на человека, украсившего себя «венцом бесстрастия».

Помещая в среднике стоящую в полный рост фигуру Алексия в торжественном ярком облачении, с книгой в левой руке и благословляющим жестом правой руки, Дионисий несколько варьирует тему оранты, прославляя «стража и утверждение земли Рустей», который «прииде от смерти в живот, от труда в покой, от тля в нетление».[20] Строя свою икону в строгом соответствии с текстом жития, Дионисий превращает ее в своеобразное «торжественное слово» — похвалу, выраженную средствами живописи.

---

[19] История русского искусства, т. III. М.—Л., 1955, стр. 497.
[20] ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, стр. 384.